

Глоба Г. В.

ФАЛУНЬГУН ПОД СЕНЬЮ РАЗВЕСИСТОЙ КЛЮКВЫ

Крылатое выражение «развесистая клюква» возникло в XIX веке, после выхода в свет книги некоего иностранца, описывавшего свое путешествие по России, в том числе и отдых в тени величественного клюквенного дерева, под сенью которого укрываются от солнца русские (sous l'ombre d'un kluqua tajetueix). Все виды клюквы, это стелющиеся вечнозелёные кустарнички с гибкими нитевидными укореняющимися стеблями длиной от 15 до 30 см. Описание настолько не соответствовало истине, что прижилось в качестве обозначения выдумок. Это выражение употребляется как символ чего-либо неправдоподобного – ложных сведений об известных предметах и явлениях или просто небылиц. «Развесистую клюкву» можно часто встретить в средствах массовой коммуникации культуры Фалуньгун.

ISBN – 978-966-1540-06-3

ТОВ «Легко Інк»
Замовлення № 2461
300 примірників

редактор - Попова Т. С.,
дизайн и компьютерная верстка - Ситников А.В., Комендантов Ю. В.

Книга издана при участии интернет-издания
«Культы и общество в демократических странах»
www.kultam.net

Содержание

ХЛЕБ-СОЛЬ-ПРОПАГАНДА...	стр. 3
Битва за Китай: днепропетровский фронт	стр. 3
Пытки посреди улицы	стр. 5
Откуда растут ноги?	стр. 6
ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ: ЖУРНАЛИСТИКА	стр. 7
КОЧУЮЩИЙ КОНЦЛАГЕРЬ	стр. 10
НЕОБЫЧНЫЕ СВИДЕТЕЛИ	стр. 13
Свидетель №1: «Питер». «Просто обычный журналист»	стр. 13
Свидетель №2: «Энни». Пять лет в лагере смерти	стр. 14
Свидетель №3: Аноним. Военный врач по техническому снабжению	стр. 16
Свидетель №4: «Цзинь». Человек, не знающий фамилии своего друга	стр. 17
«НЕПРАВИЛЬНЫЕ ПРОВЕРКИ», «НЕПРАВИЛЬНЫЕ ЭКСПЕРТЫ»	стр. 19
ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ: ПРАВО	стр. 20
НЕОБЫЧНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА	стр. 21
ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ АРИФМЕТИКА	стр. 28
ИСПОРЧЕННЫЙ ТЕЛЕФОН КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ГЕНОЦИДА	стр. 30
И СНОВА ПРАВДИВЫЙ СВИДЕТЕЛЬ	стр. 34
НЕОБЫЧНЫЕ ПРИМЕРЫ	стр. 37
ВЫРАЖЕНИЕ ОЗАБОЧЕННОСТИ	стр. 39
НЕ РЕЛИГИЯ И НЕ ДИАГНОЗ...	стр. 41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	стр. 43
Приложение: ХРОНОЛОГИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ	стр. 45

ХЛЕБ–СОЛЬ–ПРОПАГАНДА...

Многие люди старшего поколения (не только ученые или госслужащие, но зачастую и простые граждане, во времена СССР посещавшие капиталистические страны) могут рассказать о том, как сталкивались там с вежливым, но настойчивым обхаживанием со стороны если не самих западных спецслужб, то связанных с ними «общественных», «информационно-аналитических», «правозащитных» или «религиозных» организаций. Впечатления от такого «гостеприимства» оставляли неприятный осадок.

Впрочем, холодная война осталась позади, чему можно было бы только радоваться... Но вряд ли ошибусь, предположив, что никто из тех, кто в 1991 году боролся за демократию (какой бы она не получилась), не ожидал, что с подобным «гостеприимством» будут сталкиваться иностранцы, приезжающие в независимую Украину.

Битва за Китай: днепропетровский фронт?

Горожане уже привыкли к палатке на площади Ленина, в которой днепропетровцам рассказывают о «методе духовного совершенствования Фалунь Дафа». В очередной раз проходя по площади, я заметил в палатке нечто новое – привлекающие внимание газеты и книги с иероглифами на обложке. Газета «Великая Эпоха», как указано на обороте, издается в Киеве некой «ГО Киото» тиражом в 2000 экземпляров. На китайском языке. Шестнадцать страниц, официальная регистрация, телефон и электронная почта отдела рекламы – в общем, дело поставлено серьезно. И только вместо адреса редакции – скромный номер абонентского ящика, как в военных частях и «закрытых» конторах недавних лет... Неужели днепропетровцы так продвинулись на духовном пути, что постигают восточную мудрость на языке оригинала? – удивился я. Нет, охотно объяснили мне «практикующие». Оказывается, это специально для китайских гостей.

Но неужели китайцы без помощи украинских доброхотов не знают о традиционной китайской гимнастике, корни которой в Поднебесной, если верить её последователям, насчитывают несколько тысяч лет? Оказалось, дело снова не в этом. Гимнастика гимнастикой, но вне Днепропетровска граждане КНР точно не узнают о том, что их страна

является диктатурой, против её руководителей возбуждены уголовные дела по обвинению в геноциде, преследованиям и репрессиям подверглись ни много ни мало 100 миллионов человек, живых людей разбирают на органы...

Здесь же небольшая, с ладонь форматом, без указания авторства и каких-либо выходных данных книжечка на китайском языке «Девять комментариев о Компартии». О литературной ценности этого труда красноречиво свидетельствует уже оглавление: «В процессе становления КПК вобрала в себя все китайское и иноземное зло», «Низменная основа КПК», «Проявление злых свойств сущности компартии», «Самое большое зло – это сама партия», «Некоторые черты одержимости нечистым духом», «Одержимые злым духом опрокинули небо и землю», «Компартия является силой, восстающей против Вселенной»... «А по Красной площади ходят медведи», – хотел было добавить я, но вовремя остановился – это уже из арсенала немножко другой эпохи...

Ах, да, агитаторы в палатке, безвозмездно раздающие эту духовную «пищу», уточнят вам, что Фалунь Дафа, разумеется, не является политической организацией, никогда не занимается политикой, не выступает против правительства Китая и запрещена в Китае совершенно необоснованно.

В Днепропетровске, высшие учебные заведения которого сохраняют немалый потенциал и авторитет, учатся несколько тысяч студентов из стран Азии и Африки, в том числе из Китайской Народной Республики. От выходцев из развивающихся стран они выгодно отличаются привитой на родине дисциплинированностью, уважением к украинским законам и порядкам. И именно они являются лакомой добычей для пропагандистских центров, которые не могут добраться до умов молодых китайцев на территории собственно КНР... Можно только представить себе чувства граждан Китая, которые столкнутся с таким «просветительством».

При всем уважении к искренности и благим намерениям днепропетровских «борцов с репрессиями» я вижу нечто противоестественное в том, что украинцы, никогда не бывавшие в Китае, рассказывают коренным китайцам, как там страшно жить и что именно в Китае неправильно.

Пытки посреди улицы

О деятельности Фалунь Дафа в нашем городе я пишу не впервые, правда, совсем не то, что «последователям духовного пути» хотелось бы о себе читать. И недавно мои старые знакомые из днепропетровской организации последователей предоставили мне целую папку с информацией, дабы я, наконец, уяснил, что к чему и как нужно писать о них правильно. Такие же папки получили в подарок некоторые мои коллеги, так же касавшиеся этой темы. И в придачу компакт-диски с почти 800 файлами, преимущественно относящихся к категории «развесистая клюква». Одним из наиболее впечатляющих доказательств «тоталитарности» Китая были тошнотворные фотографии, на которых люди в форме издеваются над практикующими Фалунь Дафа.

Сначала я не понял, почему пытки и разрезания на органы проводятся прямо на улицах и площадях. Но рассматривая очередной кадр с загнанными под ногти гвоздями и окровавленными лицами, я вспомнил: где-то я уже это видел! «Китайские пытки» оказались подозрительно похожи на недавно нашумевшие «инсценировки», проводимые последователями Фалунь Дафа в Днепропетровске, Киеве и других городах «для привлечения внимания к проблеме». Тогда получился небольшой скандал, потому что страшилки «из жизни тоталитарного Китая» весьма реалистично инсценировались в детских парках и других, не предназначенных для этого местах. А сегодня постановочные кадры ряженых в милицейской форме и политых красной краской робах лежат в папочке с доверительным названием «Документы» и раздаются журналистам в доказательство преступлений режима... Только приглядевшись, замечаешь на фотографиях такие милые подробности, как «китайские милиционеры» в черных фуражках с «шахматным» околышем и кокардой Королевской полиции, а также «жертвы» в робах с аккуратно вырезанными ножницами дырами, чтобы видно было нарисованные побои... Для реалистичности это все дополнено несколькими жутковатыми фотографиями травм и трупов после вскрытия, а для вящей наглядности – картинками фалунистских художников «на тему».

Да уж, «клюква» разветвилась дальше некуда, так что бродившие по Красной площади медведи отдыхают за углом Мавзолея...

Откуда растут ноги?

Сама организация Фалуньгун, хотя и претендует на тысячелетнюю историю, появилась в Китае в 1992 г., а уже в 1999 г. была запрещена как секта. По мнению самих фалунистов, запрещена незаконно. Сейчас ее основатель, «великий мастер» Ли Хунчжи, обретается в США, от официальных органов которых, по странному совпадению, исходит большая часть «документов» о репрессиях в «тоталитарном Китае». Именно там районные суды какого-нибудь штата Иллинойс или Нью-Йорк возбуждают дела против китайских лидеров и госслужащих и признают их виновными «из-за неявки в суд». Затем эти «документы» тиражируются по всему миру «последователями духовного пути».

Впрочем, как непременно поправят нас последователи, Фалуньгун – не организация, а путь самосовершенствования. Кроме того, вам охотно расскажут, что Фалуньгун не имеет иерархии и формального членства и не собирает взносов. Однако откуда у «не организации» деньги на многотысячные тиражи полноцветных изданий, распространяющихся бесплатно, каким образом «не организация» практически одновременно выпускает одни и те же статьи на всех мировых языках и большинстве национальных – столь охотно вам уже не расскажут.

Однажды я не выдержал и поинтересовался у практикующих, почему их развернутая по всему миру «правозащитная» деятельность по борьбе с пытками и репрессиями никогда не касалась, например, печально известных американских тюрем для военнопленных и других «подвигов» капиталистических, пардон, демократических, государств. «Потому что в этих странах не преследуют наших единомышленников – практикующих Фалуньгун», – ответили мне «защитники жертв режима». Вот такой духовный путь вместе с правами человека...

Объективности ради я задал вопрос о постановочных фотографиях активистке днепропетровской организации Фалуньгун – возможно, они попали в каталог «Документы» просто по ошибке? Она ответила, что «этот момент не является принципиальным».

Но тогда возникает закономерный вопрос: какие вообще из содержащихся в этой папке свидетельских показаний, видеозаписей и официальных писем являются таковыми, а какие постановочными материалами, именующимися «документами» по непринципиальным причинам?

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ: ЖУРНАЛИСТИКА

Как проводится журналистское расследование, если журналист располагает информацией о серьезных преступлениях, покрываемых властями?

В таких случаях журналист должен лично проверить информацию: побеседовать с пострадавшими (либо родственниками погибших), свидетелями, местными жителями (чтобы оценить обстановку на месте предполагаемых событий), проконсультироваться с независимыми экспертами (юристами, криминалистами, медиками), услышать комментарии другой стороны, тем более, что эта сторона в данном случае является официальной. Ведь обвинять кого-либо, даже не дав ему возможности оправдаться, – недобросовестный и непрофессиональный подход к делу. Мне приходилось выезжать в один из райцентров нашей области, где криминальные события угрожали перерасти в межнациональный конфликт и беспорядки, и могу сказать, эта задача – не из простых. Так это райцентр, а то – Китай...

В этих условиях «Фалунь Дафа в мире» и «Великая Эпоха Украина» пользовались полной информационной монополией, публикуя переводы статей англоязычной «Великой Эпохи» и однотипно отвечая на все вопросы: свидетели есть, но скрываются от преследований, доказательства есть, но в Китае...

Первыми не выдержали нервы у киевского журналиста Валерия Чебаненко и правозащитника Владимира Петухова. Не довольствуясь информацией от посольства КНР в Украине, они совершили десятидневную поездку в КНР. Конкретно – в город Суцзятунь, где, по утверждениям «свидетелей», находился секретный лагерь смерти. Они нашли растиражированную на тысячах снимках трубу «тщательно законспирированного» крематория, который почему-то оказался не крематорием, а обычной котельной, на которую выходят окна окрестных домов. Да, и «концлагерь на шесть тысяч человек» на проверку оказался почему-то не концлагерем, а больницей, во дворе которой и стоит эта котельная. Больница, кстати, занимается не трансплантацией органов и не карательной психиатрией, а лечением тромбозов методами традиционной китайской медицины – очевидно, в целях конспирации.

Украинцы добросовестно исследовали этот «концлагерь» на предмет входов в подземные бункера или хотя бы выходов вентиляционных шахт. Шутка ли – бункера на 6000 эков плюс охрана и персонал – чай, не иголка в стоге сена, а целый подземный город! А еще посмотрели в глаза врачам и медсестрам, которых вы, уважаемые практикующие Фалунь Дафа, обвиняете в убийствах тысяч человек для продажи донорских органов.

Уважаемые днепропетровские практикующие, вы мне на полном серьезе говорили, что киевские правозащитники проводили проверку «неправильно», Китай к их приезду концлагерь на 6000 человек «спрятал», а крематорий ударными темпами переоборудовал в котельную централизованного отопления. Ну, пусть в Китае за неделю котельные строят, но теперь то вы сами знаете, что все-таки котельная, а никакой не крематорий – так постеснялись бы по прошествии трех лет тиражировать новый мультик про «трубу крематория, из которой вылетают благородные души». Или, может, в Суцзятунь уже второй крематорий появился – котельную снесли, и на ее месте за неделю построили?

Вы не верите украинским правозащитникам, которые видели Суцзятунь своими глазами, и удивляетесь, почему я не верю американцам, которые ни разу не были в Китае, но пишут, что с правами человека там все плохо, а в американской пыточной тюрьме в Гуантанамо – все хорошо.

Таким образом, этот вообще-то правильный метод работы в данном случае позитивного результата не возымел. Во-первых, Чебаненко и Петухову это не помогло – практикующие собранным ими фактам все равно не верят, утверждая, что концлагерь настолько законспирирован, что обнаружить его невозможно. «Бесполезно отправляться в Суцзятунь, чтобы убедиться в существовании концлагеря», – заявляет «Великая Эпоха». Во-вторых, им это еще и навредило: узнав, что киевские правозащитники сотрудничали с посольством КНР, благоразумные практикующие тут же поставили знак равенства между «сотрудничали с» и «работали на», и теперь в газете «Фалунь Дафа в мире» и на сайте «Великая Эпоха» клеймят позором незадачливых киевлян, называя их клеветниками и агентами компартии Китая.

Что ж, учтем этот прозрачный намек, сделанный журналистам «Истинными–Добрыми–Терпеливыми»: тем, кто не хочет неприятностей, следует держаться подальше от использования официальной информации в частности и от КНР вообще. Поскольку для практикующих любая информация от Компартии Китая – суть злостная клевета (а эту работу я пишу в надежде на то, что и сами практикующие ее прочтут и сделают некоторые выводы), я буду использовать только авторитетные для них источники. В этой работе я обязуюсь вообще не ссылаться на данные официальных органов КНР, а также неблагоприятные для Фалуньгун заключения ученых и антисектантских организаций, за исключением тех случаев, когда эти данные цитирует «Фалунь Дафа в мире» или какой-либо другой источник последователей «духовного пути».

В предыдущих публикациях я показывал, что утверждения, распространяемые движением Фалунь Дафа о КНР, мягко говоря, безосновательны. Сейчас я хочу применить другой метод: предположим, что всё, о чем рассказывают нам информационные материалы Фалунь Дафа, – правда. Обобщим эти материалы и посмотрим, какая картина получится в результате.

Если утверждения сторонников Фалуньгун расходятся с официальной информацией правительства КНР, это неприятно для правительства КНР. Но, думаю, КНР как-нибудь сама решит свои вопросы с Фалуньгун, и государству с полутора миллиардным населением наша скромная помощь не понадобится. А вот если утверждения сторонников Фалуньгун расходятся с логикой – это уже неуважение к читателю, то есть ко мне. А лично мне неприятно, когда меня держат за человека недалекого и не умеющего сложить 2 и 2. В таких случаях я считаю необходимым сказать об этом прямо и настоятельно попросить больше так не делать...

Но как быть, если утверждения, содержащиеся в публикациях «Великой Эпохи», решительно расходятся с другими утверждениями в публикациях той же «Великой Эпохи»? Причем не в контексте дискуссии, которой на страницах изданий «духовного пути» не было и нет, а потому что авторы доказывают одну и ту же истину упорно не стыкующимися друг с другом тезисами, фактами и цифрами.

КОЧУЮЩИЙ КОНЦЛАГЕРЬ

Последователи Фалуньгун часто спрашивают у меня, почему я уверен, что кровавых репрессий в Китае нет. Не боюсь ли я ошибиться и стать невольным соучастником этих преступлений?

Оговорюсь: я ничего не пишу о Китае и о происходящем в Китае. Я там никогда не был, и я (впрочем, как и практикующие Фалуньгун) не знаю, что происходит в Китае. Очевидно, что достоверность русских переводов новостей американских информагентств не внушает особого доверия. Однако на протяжении последних нескольких лет деятельность организации последователей Фалуньгун разворачивается в Днепропетровске, на моих глазах, так что о ней я могу делать некоторые выводы. Именно поэтому я пишу не о Фалуньгун в Китае, ибо достоверной информации об этом у меня нет, а о Фалуньгун в Украине и об информации, распространяемой этим движением среди украинских граждан. Ведь информация на то и дается читателям, чтобы ее оценивали, анализировали и самостоятельно над ней размышляли, а не просто безоговорочно соглашались и принимали на веру, не так ли?

Я внимательно изучаю информационную продукцию Фалуньгун, которой меня исправно снабжают днепропетровские последователи, а также публикуемую на русской и украинской версиях фалунистского сайта «Великая Эпоха». По ней я тоже могу делать некоторые выводы, ведь законы логики и в Украине, и в Китае одинаковы. Если человек утверждает, что $2+2$ равно 5, то он заблуждается независимо от того, говорит он о пяти украинцах или о пяти китайцах, и вовсе не обязательно ехать в Китай, чтобы со всей ответственностью указать на его неправоту.

Так, «Великая Эпоха» пишет, что:

- в больнице Суцзятунь живых людей разбирают на донорские органы для трансплантации;
- в начале 2005 г. в Суцзятунь было 10000 узников;
- в начале 2006 г. их осталось 6000;
- из «лагеря смерти» Суцзятунь никто не выходил живым.

Путем несложных вычислений (математику никто не отменял даже в коммунистическом Китае) приходим к выводу, что за 2005 г. в

Суцзятунь разобрали на органы 4000 человек. Далее берем карандаш и считаем в столбик: $4000 : 364$ (число дней в году) = 10,98. Именно столько человек в день должны были убивать в Суцзятунь, без выходных и праздников. Если бы просто убивать, то в этом ничего невозможного нет, но если речь идет об извлечении донорских органов – тут сложнее, потому что для этого нужны хирург и операционная. Операционная не может работать без выходных – не будет соблюдаться стерильность, и донорские органы, ради продажи которых совершались столь страшные преступления, можно будет выбрасывать на помойку. После каждого операционного дня день-два уходят на мытье (от потолка до пола), дезинфекцию (мытьё с дезинфицирующим раствором) и кварцевание (на всю ночь) операционной. Операционная – не разделочная мясофабрики, в ней нельзя работать, как на конвейере. Кроме того, за операционный день в операционной не рекомендуется проводить более трех операций, поскольку опять-таки возникает угроза нарушения стерильности. Законы санитарной гигиены тоже никто не отменял, в том числе и в Китае. Прочувствуйте разницу между невероятным и невозможным: можно поверить во врачей-убийц, изымающих органы у живых людей, но нельзя верить в хирургов, взявшихся заготавливать органы для коммерческой трансплантации в нестерильной операционной.

Таким образом, чтобы убить одиннадцать человек в день, в Суцзятунь должно было быть не менее четырех операционных. К тому же, чтобы ежедневно убивать такое количество людей, понадобилось бы не менее 12 медиков (это при условии, что в клинике вообще не проводилось плановых операций обычных больных). Вопрос: сколько операционных находится в клинике города Суцзятунь, рассчитанной на 330 коек и специализирующейся на лечении сосудистых заболеваний средствами китайской и западной медицины? Вопрос принципиальный, ибо если не было достаточного количества операционных, то есть не было орудия преступления, а значит, обвинение несостоятельно.

На этот простой, но ключевой в оценке достоверности всех обвинений вопрос ни одна из публикаций «Великой Эпохи», ни один из «свидетелей» не дает ответа. «Свидетельница» под псевдонимом «Энни», якобы работавшая в больнице Суцзятунь, не знает, сколько в ее больнице было операционных. Ее муж, якобы работавший в Суцзятунь хирургом, также не знает, сколько в его больнице было операционных.

В более позднем (от 20 мая 2006 г.) интервью Дэвиду Килгуру «Энни» сказала, что в день проводилось по три операции. Это уже менее фантастичные цифры, но они опровергают информацию и цифры других свидетелей: такими «малыми» темпами в клинике никак не смогли бы за год сократить число узников с 10 до 6 тысяч. Понимая это, «Энни» попыталась сослаться на то, что «врачи в других больницах тоже занимались этим», однако это заявление создало «расследователям» еще больше проблем: в каких именно больницах? Есть ли в других больницах соответствующие условия: достаточное количество операционных, пресловутые «крематории» для уничтожения останков, возможности обеспечить охрану и секретность? Почему о других больницах ничего не говорят другие «свидетели», а вместо этого журналистов и дипломатов натравили именно на клинику по лечению тромбозов? Как «секретный лагерь смерти», рассредоточенный по всем городским больницам, мог оставаться секретным?

И вообще, в процессе подробного знакомства с материалами «Великой Эпохи» становится очевидным, что арифметика – злейший враг борцов с преступлениями против Фалуныгун. Так, в статье «Кровавый след Суцзятунь» «Великая Эпоха» пытается опровергнуть следующие выкладки преподавателя Ян Тао из Академии уголовной полиции Китая: «На 100% заключенных необходимо 15% сил полиции, 3% медицинского персонала и один начальник для каждых 50 заключенных. Если, согласно обвинениям Фалуныгун, здесь действительно были заключены 6000 человек, для них бы потребовалось более 1000 человек персонала». На это «Великая Эпоха» отвечает: *«Так называемые «15% сил полиции» не обязательны, так как те, кто работает в центре, на самом деле являются необходимым персоналом, и вовсе нет необходимости в полиции»*. Предположим. Но это означает только то, что надзиратели должны быть в белых халатах, а не в мундирах, и это не меняет сути дела, иначе узники взбунтуются и разбегутся, раскидав немногочисленных санитаров. Вопрос: работает ли в медицинском центре Суцзятунь, рассчитанном на 330 пациентов, 1000 человек персонала? Даже с учетом интернов и врачей из других больниц, о которых говорит свидетель «Энни»?

Об этой немаловажной подробности вся многостраничная писанина на тему «лагеря смерти Суцзятунь» умалчивает. Молчит и сама свидетель «Энни», которая на протяжении нескольких лет вела статистику в

лагере смерти и уж точно должна была бы знать, сколько коллег у нее было. Вообще, как только дело доходит до конкретных фактов и цифр, причем весьма далеких от секретности, обычно словоохотливые «расследователи» и их «хорошо осведомленные свидетели» становятся на удивление немногословными, неосведомленными и двусмысленными. И правильно делают, поскольку знают, что как только они заявляют о конкретных и проверяемых цифрах, фактах или местах, они настолько не состыковываются с реальностью и показаниями других «правдивых свидетелей», что «борцам с преступлениями» поневоле приходится следовать принципу: промолчи – сойдешь за умного...

НЕОБЫЧНЫЕ СВИДЕТЕЛИ

Корень слова свидетель – от слова «видеть». Свидетель – тот, кто видел сам. Очевидец – видевший своими глазами. Потому он и свидетель, а не сплетница с шанхайского рынка. Что же видели свидетели концлагеря Суцзятунь? Ничего...

Фалунь Дафа и ее сайт «Великая Эпоха» открыли новую страницу в криминалистике и юриспруденции – «Свидетели, которые ничего не видели».

Свидетель №1: «Питер». «Просто обычный журналист»

Этот человек с английским псевдонимом вместо имени и фамилии появился в печати 9 марта 2006 г. В первой публикации «Великой Эпохи» он именовался «бывшим агентом службы внутренней разведки Компартии Китая». Сам он, выступая на митингах в Вашингтоне, предпочитал называть себя «просто обычным журналистом».

О чем же «свидетельствует» «Питер»?

«Я связывался со многими чиновниками в городе Шеньян, провинции Ляонин. Когда я связывался с этими чиновниками, я впервые понял, что существует подземный лагерь Суцзятунь. За прошлые три года я исследовал большое количество всевозможных ресурсов, общался со многими людьми и, наконец, вышел на лагерь Суцзятунь, где было заключено большое количество практикующих Фалуньгун, у которых вырезали роговицы, костный мозг, внутренние органы, а тела кремировали...».

Тут бы сотрудникам «Великой Эпохи», именующим себя журналистами, задать резонный для каждого газетчика вопрос: откуда знаете, коллега? Какие именно ресурсы вы исследовали? А можно и нам их поисследовать? Что именно «многие люди» вам рассказали? Как вы проверяли достоверность их рассказов? Что же вы, бывший телевизионщик, не засняли на камеру или хотя бы на фото трехметровый забор с электрической колючей проволокой, за который никто заглянуть не может? Нам теперь, вот незадача, приходится статьи о концлагере иллюстрировать фотографией двора больницы с клумбочками, на который, как на зло, выходят окна окрестных жилых многоэтажек! Но они, раскрыв рты от волнения, записывали каждое слово долгожданного «свидетеля» зверств компартии.

Уважаемые практикующие, обратите внимание: я не подвергаю сомнению достоверность слов вашего «свидетеля» и не обвиняю его во вранье. В этом нет необходимости, так как он нигде в своей речи не говорит, что является свидетелем преступления или располагает доказательствами. Он даже не говорит о том, что посещал клинику Суцзятунь. Он говорит лишь о том, что общался со многими людьми или что «получал информацию из общественной системы здравоохранения». В остальном он повторяет «мантры» о зверских преследованиях практикующих Фалуньгун, давно растражированных «Великой Эпохой».

СМИ, которое считает подобные сообщения «свидетельствами», смело может начинать следующую свою публикацию словами: «Бабушка Чжан, вернувшаяся с рыбных рядов Шанхайского рынка, со ссылкой на хорошо информированные источники, свидетельствует...».

Свидетель №2: «Энни». Пять лет в лагере смерти

Показания второго «свидетеля» «Великая Эпоха» впервые опубликовала 23 марта 2006 г. Женщина под американским псевдонимом «Энни», или «Аньне», говорит, что была сотрудницей клиники Суцзятунь с 1999 по 2004 гг.

В связи с этим имеет смысл рассмотреть некоторые цитаты «Энни» с медицинской точки зрения.

«Мой бывший муж был одним из главных хирургов в этом концентрационном лагере. Он занимается хирургией головного мозга и главным образом отвечал за удаление роговицы».

Однако офтальмология и нейрохирургия – это разные специальности. Если врач – нейрохирург, он оперирует спинной и головной мозг, если хирург-офтальмолог – проводит операции на глазу. Невозможно, чтобы эти две специальности совмещались, поскольку каждая из них требует специальной высококвалифицированной подготовки. Также «очевидица» не объясняет той странности, почему «нейрохирург-офтальмолог» был врачом клиники сосудистых заболеваний.

«Главными объектами по удалению роговницы были пожилые и дети».

У пожилых людей органы уже «отработаны» и трансплантировать их не имеет смысла.

«Наша больница очень большая».

Да уж, целых 330 коек...

«Когда пациент потерял сознание, он ножницами разрезал его одежду. Из кармана упал пакет. Мой муж раскрыл его и обнаружил там коробочку».

Какого кармана? На операцию не кладут в верхней одежде. Если оперируемый без сознания, его раздевают в санпропускнике медсестры или санитарки, а не врач в операционной. Даже у врача из кармана ничего не может выпасть – в операционной не должно быть посторонних предметов.

«Когда наши рабочие котельной только начали там работать, они были бедными. Через некоторое время они накопили большое количество наручных часов, колец и ожерелий. Они сняли эти ценности с практикующих Фалуньгун перед тем, как бросить их в кремационную печь. По словам сотрудников нашей больницы, некоторых практикующих бросили в печь до того, как они умерли».

Перед операцией снимаются все «инородные тела» – серьги, кольца, часы и вынимаются вставные челюсти. Во время операции ничего подобного не должно быть ни на больном, ни на враче. Теоретически воровать драгоценности у покойников могли бы сами медики, но уж точно не истопники. Но это теоретически. А нам интересно, что же на практике видела свидетельница, пять лет проработавшая в самом логове зла – «секретном лагере смерти»? Да ничего.

«Моя подруга видела практикующих Фалуньгун, заключенных в Суцзятунь», – вот самое конкретное «свидетельство» за пять лет работы в «очень большой» больнице на 330 коек. По словам сотрудников, по словам бывшего мужа, по словам подруги... Бывший муж, в свою очередь, только «слышал от других, что людей держали под землей».

Я не буду комментировать достоверность того, что бывшая жена рассказывает о бывшем муже после развода. В этом, опять же, нет необходимости, так как «Энни» не дает «свидетельских показаний», а занимается вольным пересказом. Мне бы даже хотелось признать ее слова заслуживающими доверия, ведь то, что сотрудник «концлагеря» за пять лет работы не видел своими глазами ни одного доказательства преступлений, – серьезный аргумент в пользу того, что их не было. Но, к сожалению, еще больше аргументов свидетельствует о том, что данная «сотрудница больницы» не только в больнице не работала, но и сериала «Доктор Хаус» не смотрела...

Свидетель №3: Аноним. Военный врач по техническому снабжению

Если вас прельстила карьера экзотического специалиста нейрохирурга-офтальмолога, не торопитесь – в «Великой Эпохе» готовят и более интересных профессионалов. Один из них описывает свою профессию так:

«Я военный врач в отставке, занимался материально-техническим снабжением армии в военном округе Шеньян. Из соображений безопасности я не раскрываю сейчас свое имя».

Показания свидетелей в милицейских материалах начинаются так: «В таком-то часу такого-то числа я находился в таком-то месте. В это время...». Показания же «свидетелей» Фалунь Дафа начинаются гораздо серьезней:

«Сообщения из-за рубежа о концентрационном лагере Суцзятунь, где содержатся последователи Фалуньгун, – правда».

Но вновь без ответа остается ключевой вопрос: откуда дровишки? Был ли сам «военврач по снабжению» в клинике или только слушал «заслуживающие доверия источники»? Возможно, он как снабженец поставлял провизию в Суцзятунь и может сказать, что отправлял месячную норму именно на 10000, а не на 330 человек? Если нет, то где он взял именно эту цифру?

Единственное предложение в его «показаниях», начинающееся со слов «я видел», не имеет никакого отношения к Суцзятунь:

«Я был свидетелем отправки грузового состава, перевозившего одновременно 7000 человек из Тяньцзин в район Цзилинь. Он двигался ночью и охранялся военными. Все были прикованы к специально оборудованным поручням на потолке».

Были ли эти 7000 последователями Фалуньгун или просто уголовными преступниками – не ясно.

Но зато «свидетель» уверенно утверждает:

«Вы не найдете доказательств, даже если направитесь в Суцзятунь для расследования. Бесплезно отправляться в Суцзятунь, чтобы убедиться в существовании концлагеря, так как очень легко сразу эвакуировать несколько тысяч человек».

Как и другие «свидетели», анонимный военврач по снабжению ничего не говорит о том, был ли он сам в клинике Суцзятунь.

Свидетель №4: «Цзинь». Человек, не знающий фамилии своего друга

«Корея, Сеул: 22 мая 2007 г. мужчина китайского происхождения, представившийся как Цзинь (Jin) из Суцзятуня (Sujiatun), Шеньян (Shenyang), провинции Ляонин (Liaoning), раскрыл мрачный секрет своего китайского друга Юй (Yu), хирурга, который занимался исключительно извлечением внутренних органов у живых последователей Фалуньгун в клинике по лечению тромбозов, объединяющей методы китайской и западной медицины (сокращённо – больница Суцзятунь).

Оформляя визу в соответствующей службе Южной Кореи, Цзинь увидел экспозицию, демонстрирующую свидетельства торговли внутренними органами, извлечёнными у заключённых последователей Фалуньгун. Он сразу опознал одного хирурга по имени Юй.

Цзинь – четвёртый свидетель из Китая, подтвердивший сообщения об извлечении органов у живых последователей Фалуньгун в Китае.

Согласно показаниям Цзиня, у него есть друг по имени Юй, который до выхода на пенсию работал хирургом в больнице Суцзятунь. Когда там появилось большое количество заключённых последователей Фалуньгун, его опять пригласили в больницу, где он стал заниматься исключительно извлечением органов у последователей Фалуньгун».

(«Великая Эпоха» (русская версия) 10.06.2007. Китайский оригинал вышел на сайте «Минхуэй» 2.06.2007).

Уважаемые практикующие Фалуньгун, вас самих ничего не смущает в этом «свидетельстве»?

Во-первых, китайского врача «опознали» по фотографии. Очевидно, что она была сделана не на месте преступления, поскольку в операционной фотоаппаратов нет. Но если бы такое фото и существовало, думаю, оно бы стало известным далеко за пределами Южной Кореи, и кое-кому не приходилось бы использовать постановочные «доказательства» с ряжеными актерами. Фото сотрудников могли разве что скачать с веб-сайта клиники и включить в экспозицию с подписью «Вот они, страшные злодеи!». Уважаемые практикующие, первым словом вашего девиза является «Истина» с большой буквы. Признайтесь, что ваши единомышленники демонстрировали на экспозиции в Сеуле, на которой «опознали» фотографию китайского хирурга?

Во-вторых, не странно ли, что хирург по имени Юй настолько доверял своему другу, что признался ему в соучастии в страшном преступлении, но при этом не сообщил ему свою фамилию?

Маленький штрих к портрету: на момент публикации своих «правдивых показаний» «Цзинь» уже был связан с «Великой Эпохой»:

«Он часто читает бесплатные материалы, содержащие факты о Фалуньгун и КПК, и верит, что это правдивая информация. Он опубликовал своё заявление о выходе из членов КПК и её дочерних организаций на веб-сайте «Великая Эпоха». Сейчас ему 63 года. В настоящее время он обратился за предоставлением ему [южно] корейского гражданства».

Уважаемые последователи Фалуньгун! Я не буду спорить о достоверности того, что якобы рассказывали вашим свидетелям их свидетели. Наоборот, я полностью соглашусь с тем, что единственные найденные вами четыре свидетеля преступлений в концлагере Суцзятунь, согласно их собственным показаниям, массово растиражированным «Великой Эпохой» на разных языках, никогда не видели ни преступлений, ни самого «концлагеря».

«НЕПРАВИЛЬНЫЕ ПРОВЕРКИ», «НЕПРАВИЛЬНЫЕ ЭКСПЕРТЫ»...

Украинцы Чебаненко и Петухов были далеко не первыми, кто посетил город и клинику Суцзятунь в поисках зловещего лагеря смерти. К их приезду сотрудники клиники по лечению тромбозов уже шутили, что скоро откроют при больнице экскурсионный отдел. Одними из первых в «концлагерь» примчались американские дипломаты. Первое посещение представителя консульства состоялось 22 марта, а 14 апреля 2006 г., больницу китайской и западной медицины, специализирующуюся на тромбозах, в Суцзятунь посетил Генеральный консул консульства США в городе Шеньян в сопровождении государственных чиновников – визит продлился около часа. Представитель американского консульства в Китае впоследствии сообщила, что представители США «не обнаружили свидетельств того, что это место используется для каких-либо иных целей, кроме как обычная государственная больница».

После первых публикаций «Великой Эпохи» темой Суцзятунь активно заинтересовался проживающий ныне в США известный китайский правозащитник Гарри Ву, который в течение 19 лет был заключенным китайских тюрем. Однако когда Гарри Ву попросил руководство Фалуньгун организовать ему встречу со «свидетелями», ему было отказано. Можно понять страх перед компартией Китая. Но не до такой же степени, чтобы подозревать в работе на нее диссидента с почти двадцатилетним стажем отсидки? Или именно потому, что господин Ву знал о китайских тюрьмах не понаслышке, правдивые «свидетели» не рискнули рассказывать ему свои «показания»? Он провел собственное расследование в районе, где, согласно имеющейся информации, должен был быть концлагерь. Однако из всех «подозрительных» объектов в Суцзятунь Гарри Ву удалось найти лишь тюрьму предварительного заключения, в которой не было сложного оборудования, необходимого для трансплантации.

Впрочем, сторонников версии о существовании лагеря смерти это не смущает. Адвокаты Килгур и Мэйтас, авторы «Отчета о расследовании утверждений об изъятии органов», пишут в своем ответе на заявления Китайского правительства: *«Мы знали об этих посещениях, когда писали*

отчет, но не упомянули о них, поскольку не считаем их важными. Мы не ждали, что посетители что-либо обнаружат, даже если исходные сообщения об изъятии органов окажутся правдой».

Вот так-то, господин Генеральный консул США в Шеньяне! Вы то, наверное, спешили спасти обреченных узников, готовили внеплановый налет на больницу, тратили свое и своих коллег рабочее время на это святое дело... А это, оказывается, «не считается важным». Важными считаются свидетельства людей, никогда не бывавших в медицинском центре Суцзятунь.

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ: ПРАВО

Доказательства преступления делятся на прямые и косвенные. Прямые – это отпечатки пальцев гражданина Н. на оружии, которым был убит гражданин Б. Косвенные – это то, что Н. не имел алиби в вечер убийства, а его отношения с Б. были враждебными. Косвенные доказывают не то, что человек совершил преступление, а то, что он вполне мог его совершить. Если имеются прямые улики, косвенные их подтверждают. Но строить государственное обвинение исключительно на косвенных доказательствах – нежелательно, ибо любой грамотный адвокат разобьет вас в пух и прах. Так, он, например, скажет, что у погибшего Б. было десять врагов, из которых шестеро не имеют алиби, – так кто же из них убийца? Забирайте дело на исследование, господа обвинители, и работайте как следует. Это железный аргумент в адвокатских возражениях на обвинение и в апелляционных обжалованиях приговора: «Обвинение строилось исключительно на косвенных уликах».

Конечно же, если убийца оказался грамотным и стер отпечатки с орудия убийства, а свидетелей преступления нет, – государственному обвинителю придется основываться на том, что есть. Именно на это ссылаются Килгур и Мэйтас в разделе «Трудности доказательства»: Китай далеко, нас туда не пускают, орудия преступления – операционные и хирургические инструменты – ничем не отличаются от таковых в обычных больницах. Приходится довольствоваться тем, что есть.

Именно поэтому авторы Отчета часто допускают сугубо теоретические построения. *«Косвенное доказательство еще*

не доказывает обвинения, но его отсутствие доказывало бы несостоятельность обвинения», – пишут они почти на каждой странице.

Есть показания свидетелей. Но свидетели в случае с обвинениями Фалуныгун тоже не лучшие – не касаясь вопросов достоверности, отметим только, что показания свидетелей, начинающиеся не со слов «я видел», а «я слышал», «я беседовал с...» – тоже не могут считаться прямыми доказательствами, а только косвенными.

Если показания свидетелей невозможно проверить по причине недоступности информации с места событий – это полбеда. Но как быть, если показания свидетелей не совпадают друг с другом, не соответствуют тому, что мы знаем о медицинской трансплантологии, хирургии и гигиене, грешат серьезными пробелами в том, что свидетели должны бы хорошо знать, но претендуют на знание того, что они знать не могли? Если показания предполагаемых свидетелей отступают от логики предполагаемого преступления в сторону беллетристики и оказания большего впечатления на слушателей-читателей?

Следуя методологии авторов Отчета о расследовании, можно сказать: наличие недостоверных свидетельств не опровергает того, что преступление может происходить. Но оно доказывает, что кому-то очень хочется, чтобы обвинение считалось истинным, хотя найти истинных свидетелей он и не может.

При всем уважении к авторитету адвокатов с международным именем нужно заметить, что даже очень большое количество косвенных доказательств не могут в результате дать одно прямое. Если прямых доказательств обвинений нет, а доказательства несостоятельности обвинений и внутренних противоречий в свидетельствах встречаются на каждом шагу – какие выводы напрашиваются?

НЕОБЫЧНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Тем более удивительно, что столь серьезные специалисты пользуются не юридическими, а литературными приемами убеждения читателя. Отчет не столько приводит доказательства существования преступлений, сколько пытается создать у читателя впечатление, что преступления действительно могли существовать. Исторические

аналогии, литературные сгущения и метафоры, теоретические допущения – любимые приемы авторов. А иногда и хрестоматийные логические ошибки, настолько очевидные, что с трудом верится, что столь маститые юристы сделали их непреднамеренно.

«Рост числа операций по пересадке органов в Китае осуществлялся параллельно с преследованием Фалуньгун и развитием отдельных технологий трансплантации». После этого – значит, вследствие этого – логическая подмена, на которой основывалось большинство исторических суеверий. Дождь пошел после того, как шаман помолился, значит...

Отчет состоит из трех, очень метко озаглавленных частей: «Общие рассуждения», «Рассуждения в отношении изъятия органов», «Рассуждения в отношении Фалуньгун».

«Острая потребность в финансировании могла сперва привести к идее о том, что изъятие органов у заключенных, которые все равно будут казнены, является приемлемой, а затем к желанию не углубляться в вопрос, действительно ли заключенные, поставляемые властями, являются заключенными, приговоренными к смертной казни».

Тут даже поспорить не с чем – могла привести, а могла и не привести. «Могли бы», «возможно», «похоже», «можно предположить», «по всей вероятности» – любимые обороты авторов Отчета.

В первой, вступительной, части Отчета авторы не отвечают на вопрос: «Проводится ли в Китае насильственное извлечение органов?». Они отвечают на вопрос: «Почему в Китае проводится извлечение органов?», как если бы первый вопрос был уже доказанным фактом.

«Открытия в области трансплантационной хирургии в КНР пали жертвой жестокости, коррупции и репрессий, пропитавших Китай... С другой точки зрения, утверждения о том, что развитие трансплантационной хирургии в Китае используется для изъятия органов последователей Фалуньгун против их воли, обретает новое содержание в свете урока Альберта Эйнштейна. Мы уже видели, как современные технологии, разработанные для того, чтобы принести пользу человечеству, были использованы во зло. И мы не должны удивляться, что это также произошло и с трансплантационной хирургией», – пишут авторы на стр. 17 своей работы. При этом даже неспециалисту понятно, что расположение выводов перед доказательной

частью имеет вполне конкретную цель – заранее внушить аксиому, что «это произошло», и психологически подготовить читателя к некритическому восприятию самих доказательств.

Не менее интересно становится, когда авторы доходят до собственно доказательной части. «Доказательства» авторов Отчета можно условно разделить на не имеющие прямого отношения к обвинению (например, рассуждения о том, что КНР является лидером по темпам роста числа трансплантологических операций, а также сообщения о трупах с вынутым головным мозгом) и неправдоподобные (показания свидетельницы «Энни» о 5000 узников в одноэтажном домике для строителей). Когда приходит пора делать выводы из всего массива информации, авторы снова виртуозно подменяют юридический метод литературным. *«Нам пришлось рассмотреть множество факторов... Ни один из них сам по себе не обосновывает и не опровергает обвинения. Вместе они складываются в общую картину»*, – говорится в Отчете. Но вопрос не в том, складываются ли произвольно подобранные фрагменты в картину, вопрос в том, отражает ли получившаяся картина истинное положение дел?

Предоставим слово расследователям кровавых преступлений (раздел 24, «Случаи смерти»):

«На 22 декабря 2006 года мы установили личности 3006 последователей Фалуньгун, погибших в результате преследований.

Основную часть возможных жертв изъятия органов, насколько мы можем судить, составляют те, чьи семьи не были оповещены о смерти своих любимых. Это отсутствие уведомления о смерти имеет две причины. Одна заключается в том, что практикующие отказывались назвать властям свои имена. Вторая – в том, что власти, хотя и знали личность практикующих, отказывались уведомить семьи о заключении и не давали им перед смертью встретиться с семьей. (...) Их около 300 человек».

Сейчас количество погибших в Китае последователей Фалуньгун несколько увеличилось – в публикации «Великой Эпохи» от 25 декабря 2009 г., со ссылкой на «Информационный центр Фалуньгун», названо число 3341. Украинское издание «Фалунь Дафа в мире» в № 22 за ноябрь 2010 г. говорит о 3397 жертвах, то есть за год статистика смертей увеличилась на 56 человек. Немаловажно, что и официальное правительство не отрицает многочисленные случаи смерти

практикующих, хотя и дает им другие объяснения: резкое ухудшение здоровья в результате занятий опасной практикой, отказ от медицинского обслуживания из-за веры в «чудесное исцеление от всех болезней» либо психическое расстройство и последовавшее за ним самоубийство. Спорить о том, какая из версий правдоподобнее, я сейчас не буду: это отдельная, большая и дискуссионная тема. Важно то, что цифру в 3000 погибших на 2006 г. с любой точки зрения можно считать достоверной.

И важно то, что из этих 3000, по выводам юристов, только 10% могут являться (однако совсем не факт что являются) жертвами изъятия органов. Остальные 90% умерли на свободе, либо их тела после смерти были переданы родственникам без всяких следов хирургического вмешательства. Напомним, доклад Килгура-Мэйтаса датирован 2006 г. А согласно показаниям свидетельницы «Энни», только за период 2001–2003 гг. и в одном только «лагере смерти Суцзятунь» было уничтожено не менее 2000 человек, а по подсчетам «ее знакомых врачей» – до 4000. А ведь «анонимный свидетель-военврач» утверждал, что Суцзятунь – лишь один из 36 концлагерей Китая. Сами Килгур и Мэйтас называют 15 городов и провинций, в которых «по телефону признали существование подобной практики». В обновленном Отчете говорится о 41500 трансплантаций с неустановленными источниками донорских органов, происхождение которых авторы предлагают списывать на растерзанных последователей Фалуньгун. Проблема в одном: 300 человек – это намного меньше, чем 2000, 4000 и тем более 41500.

Возникает резонный вопрос: возможно, 3000 смертей с установленными личностями – это еще далеко не все, и за кадром осталось еще неизвестное количество неустановленных? Это вызывает следующий вопрос: сколько последователей запрещенного в Китае движения после его запрета пропало без вести? Как ни странно, ответа на этот вопрос нет. Хотя почти каждый фалунистский сайт, газета и листовка, говоря о «репрессиях в Китае», приводят цифры погибших (их мы уже рассмотрели), получивших тюремные сроки (500), направленных в психиатрические клиники (1000), отправленных на перевоспитание (более 20000), задерживавшихся милицией (100000). До своего запрета «не организация» имела по всей стране 39 главных консультационных пунктов, 1900 консультационных пунктов и 28000 тренировочных баз. Если верить, что в Китае было 100 миллионов последователей, значит, в каждом городе и поселке есть сообщество

знающих друг друга людей. Чтобы выяснить факт исчезновения человека, достаточно всего лишь набрать телефонный номер и спросить: такой-то дома? Нет? А давно такой-то не появлялся дома? В этом нет ничего сложного или противозаконного, и уж во всяком случае это проще, чем выяснять, находится ли человек в тюрьме, в психушке или в центре перевоспитания. Тем не менее, количество (пусть и приблизительное) задержанных, осужденных, лечащихся и перевоспитываемых – есть, а вот количества пропавших – нет. Количество, опять же, отнюдь не второстепенное, поскольку названная цифра убитых намного меньше названного числа случаев убийства – выходит, либо оставшиеся жертвы являются пропавшими без вести, либо их не было вовсе.

Дело не в «информационной блокаде» и не в том, что этим некому заниматься: и «Великая Эпоха», и «Коалиция по расследованию преступлений против Фалуньгун», и «Организация наблюдения за правами человека в Китае», когда им это нужно, и в «блокированный» Китай позвонят, чтобы узнать нужную им информацию, и с местными правозащитниками свяжутся, и от родственников задержанных сведения получают.

Очевидно, что пропавших среди такого большого числа людей не быть не может чисто статистически: миллионы практикующих – такие же люди, как и все: кто-то из них болеет, умирает, попадает в ДТП, влипает в «истории», становится жертвой преступлений, пропадает. Но это не первый и не последний случай, когда ключевые для понимания ситуации факты и цифры, если они напрямую не подтверждают утверждения Фалунь Дафа, в информации, распространяемой «Великой Эпохой» и родственными ей изданиями, просто отсутствуют.

Впрочем, у Килгура и Мэйтаса есть одна цифра, но она настолько фантастическая, что даже близкие к «духовному пути» источники и СМИ ее в свою статистику не включают. *«Сотни тысяч последователей Фалуньгун приезжали в Пекин, чтобы выразить своё несогласие или развернуть плакат, призывающий признать практику. Люди приезжали практически ежедневно. Писательница Дженифер Цзэн (Jennifer Zeng), бывшая жительница Пекина, ныне проживающая в Австралии, сообщила нам, что на конец апреля 2001 года в Пекине было произведено приблизительно 830000 арестов последователей Фалуньгун, личность которых не была установлена».*

Я даже не буду спрашивать, откуда у писательницы Цзэн такая цифра. Возможно, она была писательницей милицейских отчетов в канцелярии Пекинского управления? Я всего лишь предлагаю взять карандаш и посчитать в столбик: учитывая, что секта Фалуньгун была запрещена в 1999 г., такое количество арестованных пикетчиков за два года означает, что в Пекине митинговали... прошу прощения, самосовершенствовались в среднем более тысячи человек каждый день. Между тем, массовая акция в апреле 1999 г. на площади Тяньаньмэнь собрала, по информации тех же Килгура и Мэйтаса, от 10 до 15000 человек. Видеозаписи задержаний на Тяньаньмэнь людей с желтыми плакатами запрещенной организации, которые распространяют сами практикующие, показывают, что в этих «протестах» участвуют несколько человек, да и те зачастую приезжают из-за рубежа, специально чтобы нарваться на задержание и подставить КНР под международный скандал.

Эту цифру было бы очень трудно проверить, если бы она была общекитайской, без уточнения «в Пекине». Но Пекин – давно уже не закрытый город, там работают журналисты крупнейших иностранных СМИ и отдыхают тысячи иностранных туристов. Можете спросить любого из них, были ли в 1999–2001 гг. в столице КНР ежедневные тысячные протесты и массовые аресты их участников? Если окажется, что нет, то 830000 арестов в Пекине являются, выражаясь корректно, плодом богатой писательской фантазии.

Рассмотрим другую версию: могли ли в Китае «втихаря» разобрать на органы людей, числящихся заключенными? Возможно, тогда огромные цифры жертв найдут свое подтверждение? Выше мы уже приводили цифры «репрессированных», рассмотрим их подробнее. Самая большая цифра – 100 000 задержанных. Задержать – это взять нарушителя за шиворот и доставить в отделение милиции, где будут решать, что делать с человеком дальше: возбуждать уголовное дело и отправлять в тюрьму до суда, оштрафовать или отпустить, ограничившись моральным внушением и парой зуботычин для доходчивости. Задержание не длится дольше времени, необходимого для предварительной проверки и принятия решения. Большинство задержаний последователей Фалунь Дафа относятся к 1999–2000 гг. Задерживались участники несанкционированного митинга на пекинской площади Тяньаньмэнь, задерживались участники осады редакции журнала «Наука и техника

– молодежи», авторы которого еще до запрета «духовной практики» охарактеризовали её как суеверие, задерживались те, кто после запрета Фалуныгун продолжал собираться для «коллективных занятий» в парках и других общественных местах. Исходя из соотношения цифр в 100 миллионов последователей и 100 тысяч задержанных, даже этому «преследованию» подверглась лишь одна тысячная от общего числа. Размах репрессий, которые последователи Фалуныгун желают именовать «геноцидом», прямо скажем, довольно странный. В отношении проверки версии об «извлечении органов» очевидно, что эти 100000 не могли служить базой для трансплантаций – большинство задержанных уже через несколько дней оказались на свободе.

Разберемся с остальными. По данным «Информационного центра Фалуны Дафа» от 2002 г. на «перевоспитание» в специальных центрах и трудовых лагерях на срок до трех лет было направлено 20000 последователей. Очевидно, что к 2010 г. люди, направленные на перевоспитание в 1999–2000 гг. и не совершавшие новых нарушений, уже давно находятся на свободе. Если бы по прошествии трех лет 20000 человек не вернулось с «перевоспитания», можно предположить, что международные правозащитные организации, столь внимательно следящие за соблюдением прав человека в КНР, нам бы об этом сообщили. Даже в условиях «информационно блокированного» Китая 20000 человек – не иголка в стоге сена. Остается 1000 «допрактиковавшихся» в психиатрических больницах и 500 на длительных (до 20 лет) сроках тюремного заключения – в основном руководители движения и организаторы незаконных массовых акций (возможно, из больниц многие тоже уже выписаны, но у нас нет информации из КНР, так что будем исходить из самых худших предположений). Очевидно, что даже если всех этих 1500 человек разобрать на донорские органы, этого не хватит даже на одну клинику Суцзятунь с ее 2000 жертв за два года.

Уважаемые практикующие! Можно представить преступления, орудие которого было полностью уничтожено или скрыто. Можно представить преступление, в результате которого было полностью уничтожено тело жертвы. Бывают преступления без свидетелей, и можно представить себе «идеальное убийство» без улик и доказательств. Но, господа хорошие, не бывает убийств без жертв убийства. Не бы-ва-ет!

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ АРИФМЕТИКА

«По оценкам адвокатов-международников Д. Килгура и Д. Мэйтаса, было установлено, что с 2001 по 2006 гг. по меньшей мере 41,5 тыс. последователей Фалуньгун стали жертвами трансплантации органов», – шокирует своих читателей украинская газета «Фалунь Дафа в мире» в №22 (тираж 80 000 экземпляров, распространяется бесплатно). Если же читатель привык сначала думать и анализировать, а потом уже шокироваться, перед ним неизменно возникнет вопрос: откуда дровишки? Откуда «адвокаты-международники» взяли общее число преступлений, каждое из которых совершается в строгом секрете, без свидетелей и доказательств? Именно с этим вопросом в голове я открывал «Обновленный отчет о расследовании утверждений...».

Авторы Отчета пишут, что информация об источниках донорских органов и количестве проведенных трансплантологических операций за текущий период в Китае является закрытой. Время от времени озвучиваются данные за более ранние годы.

«В соответствии с официально опубликованными данными, в Китае до 1999 года в целом было проведено около 30 тысяч операций по пересадке органов и около 18,5 тысяч за шестилетний период с 1994 по 1999 гг. Заместитель председателя китайской Медицинской ассоциации пересадки органов, профессор Ши Бинъи (Shi Bingyi), сообщил, что в целом по состоянию на 2005 год в Китае было проведено около 90 тысяч операций, что означает, что за шесть лет, с 2000 по 2005 гг., с момента начала репрессий Фалуньгун, было проведено 60 тысяч операций.

Можно предположить, что известные источники донорских органов, благодаря которым было осуществлено 18,5 тысяч операций за шесть лет – с 1994 по 1999 гг., послужили источником для проведения такого же числа операций за последующие шесть лет – с 2000 по 2006 гг. Это означает, что источник донорских органов, благодаря которому за шесть лет – с 2000 по 2005 гг. – было осуществлено 41500 операций, необъясним.

Откуда поступили органы для проведения 41500 операций? Утверждение об изъятии органов у последователей Фалуньгун даёт ответ на этот вопрос.

Опять же, подобное расхождение цифр не является доказательством того, что утверждения об изъятии органов у последователей Фалуньгун являются верными».

Итак, цифру 18500 было механически перенесено с более раннего периода на более поздний. Исходное число 90000 – неофициальное (официальное, напомним, засекречено).

Но теоретические вычисления с применением теоретических цифр, которые сами авторы начинают со слов «можно предположить», а заканчивают предупреждением, что они «не являются доказательством», на страницах «Фалунь Дафа в мире» уже превращаются в решительное «было установлено», со ссылкой на авторитет международных адвокатов.

Интересно, что сами адвокаты, у которых как-никак есть профессиональное имя, и чтобы его сохранить, они должны относиться к своим словам весьма серьезно, буквально на каждой странице отчета оговариваются, что собранная ими информация и размышления на ее основе «не являются доказательством».

«Нам пришлось рассмотреть множество факторов... Ни один из них сам по себе не обосновывает и не опровергает обвинения. Вместе они складываются в общую картину».

Многие доказательства, которые мы рассматривали, сами по себе не являются «железным» подтверждением заявлений. Но их отсутствие, вполне возможно, могло бы являться опровержением. Комбинация этих факторов, особенно когда их так много, делает утверждения правдоподобными, даже если каждый из них, взятый в отдельности, не смог бы этого сделать».

«Делает правдоподобными» – вот результат работы Килгура и Мэйтаса.

Зато журналисты «Великой Эпохи», «Фалунь Дафа в мире», «Чистоты и гармонии» и других СМИ «духовного пути» торжественно потрясают Отчетом со словами: «Мэйтас и Килгур доказали!».

ИСПОРЧЕННЫЙ ТЕЛЕФОН КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ГЕНОЦИДА

Самый серьезный аргумент – козырный туз доказательной базы Килгура и Мэйтаса – выглядит так:

«Участники расследования, владеющие мандаринским наречием китайского языка, позвонили по телефону в ряд клиник, выясняя у врачей информацию о трансплантатах. Звонившие представлялись потенциальными пациентами или родственниками пациентов. В результате телефонных звонков был получен ряд признаний, что источником органов для трансплантации являются последователи Фалуньгун. С момента нашего последнего отчета появились новые признания по телефону, которые мы представили в приложении».

Поскольку в Китае основным источником донорских органов являются тела казненных преступников, при поиске органа для трансплантации там запрашивают также суды и тюрьмы.

«Великая Эпоха» в статье «Вынужденные доноры: часть 12» от 27 апреля 2010 г. сообщила, что доктор Лю Гопин из больницы Миньцзу – один из тех, кто беседовал с телефонными разведчиками Килгура и Мэйтаса, выступил по телевидению и заявил, что хотя и отвечал по телефону на такие вопросы, но его слова в Отчете были извращены. Конечно, наивно было бы ждать, что рупор движения Фалуньгун процитирует хотя бы слово из опровержения доктора Лю, но сам факт, что с «телефонными свидетельствами» не все однозначно, «Великая Эпоха» признает. Но мы условились исходить из того, что все публикации фалунистских сайтов, все «свидетельства осведомленных очевидцев» и все данные Отчета содержат правду, только правду и ничего кроме правды.

Только есть тут одна странность... Несмотря на то, что происхождение донорских органов считается государственной тайной, сотрудники полиции, судов и больниц охотно обсуждали с незнакомцами по телефону возможность получения донорских органов от последователей Фалуньгун. Подготовка Отчета и, в частности, телефонные звонки производились уже после публикации «Великой Эпохой» «свидетельств о концлагере Суцзятунь». Если следовать логике последователей, что секретные убийства для изъятия органов существуют, вполне логично

ожидать, что после первых разоблачений администрация устроит не в меру болтливым сотрудникам жесткий нагоняй: шутка ли, рассекретили государственную тайну и подставили республику под международный скандал! Сотрудникам же остальных медицинских и правоохранительных заведений (даже тех, которые в Отчете не упоминались) напомним о необходимости держать язык за зубами. К моменту выхода обновленного Отчета от 31 января 2007 г. авторы обновили телефонный опрос, получив несколько новых аудиозаписей. Первая версия Отчета в Китае наделала шума: по свидетельству авторов, с ряда медицинских сайтов КНР была убрана рекламная информация, которую они цитировали. А вот врачи-трансплантологи и полицейские чиновники ничуть не обеспокоились всем происходящим и на повторные звонки снова отвечали то же, что и раньше, не боясь разоблачений и даже не подумав: «Ага, опять эти канадцы!». Из этого следует как минимум два вывода.

Первый. То, что их эти звонки не насторожили, свидетельствует о том, что подобные обращения не являются для них чем-то неожиданным и непривычным. А это уже странно. Это значит, что пусть не любой, но довольно многие больные, столкнувшиеся с необходимостью пересадки органов, звонят в больницы и суды с подобными вопросами. Это, в свою очередь, означает, что тщательно оберегаемый мрачный «секрет» доступен не только медикам и полицейским, но и широкому кругу заинтересованных лиц. Получается, что раскрытый Килгуром и Мэйтасом секрет – на самом деле вовсе не секрет.

Второй. Для сотрудников медицинских и судебных учреждений не только нет ничего удивительного в том, что гражданские лица обладают этой информацией, но они и сами ее не особо скрывают и не видят ничего страшного в том, о чем у них спрашивают. Да, они часто ссылаются на государственную тайну, но это относится не к «убийствам последователей Фалуньгун», а ко всей отрасли: в Китае информация о происхождении органа считается закрытой, даже если он вполне легально изъят у казенного заключенного, добровольного донора или больного, у которого прекратилась деятельность головного мозга. При этом саму возможность трансплантации органа от последователя Фалуньгун признают, не считают нужным скрывать то, о чем их спрашивают, и не видят в этом никакого секрета – ни государственного, ни криминального.

Возникает вопрос: да что же это за геноцид такой, что китайцы обсуждают его по телефону даже с незнакомыми собеседниками, а иностранные правозащитники не могут найти более-менее пристойного доказательства?

Так, главный врач Восточного центра трансплантации (Центральная больница №1 г. Тяньцзинь) в телефонном разговоре 15 марта 2006 г. сообщил, что за этот год у него было более десяти «таких почек». Слов «практикующие Фалуньгун» главврач не произнес, но авторы считают его сообщение «доказательством». Последуем их логике и будем считать, что речь идет о десяти почках последователей, незаконно извлеченных из еще живых узников. На стр. 52 обновленного Отчета авторы указывают, что за предыдущий исследованию 2005 г. в Китае было осуществлено около 10000 операций по пересадке почек. Причем Восточный центр трансплантации занимает в этом процессе не последнее место. Для сравнения: за 2005 г. в этом заведении осуществили более 600 пересадок печени. Даже учитывая то, что разговор проходил 15 марта, то есть «в этом году» означало за два с половиной месяца, только десять «таких почек» – как-то маловато. Господа Килгур и Мэйтас написали о 41500 операций с неизвестными донорами и заявили, что утверждения об извлечении органов у практикующих Фалуньгун «дают ответ на этот вопрос». Легко взять карандаш и подсчитать в столбик – не дают! Столь малыми цифрами мы никак не закроем «белое пятно» в 41500 неустановленных источников.

Возможно, в других заведениях ситуация выглядит по-другому? Другой звонок был в Центр предварительного заключения города Мишань, провинции Хэйлуцзян. Потенциальные доноры из числа последователей Фалуньгун у них есть – по словам чиновника, «семь или восемь, по крайней мере, сейчас пять или шесть». Слабовато для геноцида 100 миллионов человек... «У нас совсем мало почек последователей Фалуньгун», – ответили в больнице военного округа Гуанчжоу.

В больнице Миньцзу города Наньнин «таких» не оказалось вовсе. Ни один из источников, опрошенных по телефону помощниками Килгура и Мэйтаса, не назвал более крупного числа.

Конечно, правильное впечатление по опубликованным отрывкам стенограмм составить трудно – слишком много в них сокращений, пропусков и двусмысленных моментов. Например:

«– А есть ли органы последователей Фалуньгун? Я слышал, что они очень хорошие.

Врач: У нас все органы именно такие (Клиника трансплантации органов Чжуншань города Шанхай).

«Именно такие» – очень хорошие, или «именно такие» от последователей Фалуньгун? Вот и попробуйте угадать, что имел в виду доктор, а что – «расследователи преступлений».

Но нельзя не обратить внимания на то, что цифры «телефонных признаний» радикально отличаются от «показаний свидетелей» о разбираемых на органы тысячах узников в больницах и тюрьмах... А где же концлагерь в Циутай, провинция Цзилинь, в котором, по сообщению анонимного военного врача по снабжению, содержится 14000 практикующих? Где концлагерь 672-S, в котором, по тому же информированному источнику, находится 120000 заключенных? Хэйлуцзян – одна из трех провинций, где, согласно заявлениям «Великой Эпохи» содержится в заключении наибольшее количество последователей Фалуньгун (статья «Суцзятунь – лишь один из 36 концлагерей Китая для последователей Фалуньгун»). Семь или восемь – это наибольшее количество? В народном суде в провинции Ляонин сказали, что почки последователей Фалуньгун у них были, но в 2001 г. Ляонин – провинция, в которой находится город Суцзятунь, где, как мы помним, людей ежедневно разрезают на органы, как на конвейере. Как оказалось, в провинции Ляонин с «именно такими» донорскими органами вообще напряжёнка – последний раз их здесь видели пять лет назад! Ну, не едят же их в клинике Суцзятунь?!

Впрочем, телефонные разведчики были так рады и этим куцым «подтверждениям», что не задумались о странной разнице в цифрах, нивелирующей все подсчеты. Ни один из помощников канадских инвестигейтеров во время телефонных разговоров не спросил у китайских врачей, судебных и тюремных чиновников: а как именно эти люди оказались в числе потенциальных доноров? Для них ответ на этот вопрос был очевиден.

Если количество последователей Фалуньгун составляет 100 миллионов человек (цифра весьма спорная, но я обещал верить последователям на

слово) – это приблизительно 5% населения полутора миллиардного Китая. Закономерно, что определенное количество этих людей оказывается в разных категориях, в том числе и уголовных преступников, приговоренных к смертной казни. Даже если верить, что духовный путь учит истине, доброте и терпению, наивно полагать, что среди 100 миллионов человек не окажется ни одного плохого последователя. Тем более что в КНР расстрел предусмотрен не только за убийство или государственную измену, но и за такие «безобидные» по европейским меркам преступления, как коррупция, получение или дача взятки, наркоторговля, укрывательство доходов от налогов. Китайские трансплантологи могут достать органы практикующих Фалуньгун, но отнюдь не тысячи, ожидающих своей страшной участи в секретных лагерях смерти, а нескольких человек, ожидающих смертного приговора в тюрьмах за совершение уголовных преступлений. Это, собственно, и подтвердил телефонный опрос.

К сожалению, сидевшие на телефонах помощники уже настолько поддались магии шокирующих свидетельств о жестоких злодеяниях, что им и в голову не пришло задать самый важный вопрос. Поддались ей и сами адвокаты, которые при изучении стенограмм даже не рассматривали наиболее очевидное объяснение.

Можно себе представить эмоции доктора Лю из Миньцзу и его коллег, когда они узнали, насколько далеко идущие выводы были сделаны из их слов... И можно только предположить, какие медицинские термины на мандаринском наречии китайского языка звучали в адрес уважаемых адвокатов и их помощников...

И СНОВА ПРАВДИВЫЙ СВИДЕТЕЛЬ

20 мая 2006 г. в США Дэвид Килгур взял интервью у женщины, известной под псевдонимом «Энни», которая якобы работала в клинике Суцзятунь. Это интервью вошло в Отчет о расследовании и считается одним из наиболее серьезных доказательств.

Обращает на себя внимание то, что и в первой, и в обновленной версиях Отчета из трех известных на тот момент свидетелей преступлений в лагере смерти Суцзятунь Мэйтас и Килгур

воспользовались показаниями только одного человека. То ли остальные из соображений конспирации побоялись встречаться даже с канадскими правозащитниками, то ли сами правозащитники таким образом дали молчаливую оценку достоверности их показаний.

Обратимся к первоисточнику. Слова этой женщины хочется цитировать снова и снова, как цитатник Мао.

«Энни: В июле 2001 г. в отделе статистики и материально-технического обеспечения работало много людей. Некоторые из них после совершения закупок приносили мне на подпись квитанции. По квитанциям я заметила резкое увеличение поставок продовольствия. Те, кто отвечал за материально-техническое обеспечение, доставляли пищу в места, где содержались в заключении последователи Фалуньгун. Другие сотрудники сообщали нам о приобретении медицинского оборудования. По квитанциям закупки медицинского оборудования также резко возросли.

Килгур: По Вашим оценкам, насколько возросли поставки продовольствия [по квитанциям, которые Вы видели]? Сколько человек, по Вашим подсчетам, находились там?

Энни: Человек, отвечающий за получение и доставку продуктов питания заключённым последователям Фалуньгун, сказал мне, что там было приблизительно от 5000 до 6000 членов Фалуньгун».

Обратите внимание: свидетель держал в руках документы. У него спрашивают, какая цифра стояла в этих документах. Однако вместо этого он почему-то отвечает со ссылкой на то, что ему рассказывали другие люди. Казалось бы, документы, виденные своими глазами, – гораздо более надежный источник информации, нежели чьи-то слова. Объяснить столь странное поведение я могу только тем, что человек боится быть пойманным на вранье и заранее готовит путь к отступлению: «А это не я, это мне сказали, претензии вот к тому дядьке из доставки провизии». Уважаемые практикующие Фалуньгун, если у вас есть другое объяснение, мне будет очень интересно его выслушать.

«Килгур: Кстати, помещения, где содержали последователей Фалуньгун, находились под землёй?

Энни: На заднем дворе больницы находились одноэтажные здания, представляющие собой типичные сооружения, предназначенные

для рабочих-строителей. После нескольких месяцев потребление продовольствия и других поставок постепенно уменьшилось. В то время люди предполагали, что задержанные, вероятно, были переведены в подземные сооружения».

В интервью «Великой Эпохе» от 20 марта (русский перевод опубликован 23.03.2006) «Энни» говорила только об одном одноэтажном жилом доме, снесенном в 2003 г. К 20 мая, как видим, их стало несколько. Что ж, предположим.

(...)

«Килгур: Все 5000 человек?»

Энни: Нет, в клинике ещё оставались последователи Фалуньгун, но их число постепенно уменьшалось. Позже, в 2003 г., я узнала, что они [последователи Фалуньгун] были переведены в подземный комплекс и другие больницы, потому что наша больница не могла содержать так много людей».

Да уж, я думаю – 5000 человек в одноэтажном жилом доме или хоть и в нескольких!

«Килгур: Он вырезал роговые оболочки у этих людей, а что потом происходило с ними [людьми]?»

Энни: Этих людей перемещали в другие комнаты для извлечения сердца, печени, почек и т.д. Во время одной операции, когда он работал совместно с другими врачами, он узнал, что его пациенты были последователями Фалуньгун и что их органы были удалены тогда, когда они ещё были живы; и то, что у них удалялась не только роговая оболочка, а много других органов.

Килгур: Они делали это в разных помещениях, не так ли?»

Энни: Некоторое время спустя, когда эти доктора объединились, они начали делать операции вместе. Вначале, было опасение, что информация может просочиться; поэтому разные органы извлекались разными врачами в разных помещениях».

Обратите внимание: для убийства одного человека было задействовано несколько операционных. В свете того, что мы говорили выше, это снова возвращает нас к вопросу о том, а сколько операционных было в клинике Суцзятунь?

Ну, а что касается извлечения сердца... Если другие органы, вроде почек, еще могут несколько часов, а то и дней храниться в специальных контейнерах, сердце пересаживается немедленно по извлечении из тела. Уже только поэтому утверждения, что людей разбирали на органы в Суцзятунь, а трансплантации производились в других клиниках, выглядят абсолютно неправдоподобными...

«...После того, как у них извлекались почки, печень и т.д. и удалялась кожа, оставались только кости и плоть. Затем их тела сбрасывались в котельную больницы».

Итак, кожа удалялась. А золотые часы, кольца и ожерелья, как ранее показывала «Энни», оставались, и их снимали с тел истопники в котельной...

Какой же вывод делает из всех несуразиц этого свидетельства Дэвид Килгур, юрист с международным именем, ранее служивший Королевским прокурором?

«Мы считаем, что рассказ Энни о том, что сообщил ей муж, не просто слова, и что он заслуживает доверия».

Комментировать не буду.

НЕОБЫЧНЫЕ ПРИМЕРЫ

В Приложении 20 к обновленному Отчету авторы приводят доказательства – несколько случаев извлечения органов из трупов заключенных без согласия родственников. Один из них – даже с фотографией тела. Информация эта, как указано в Отчете, была предоставлена авторам последователями Фалуныгун.

Случай 2 сообщает о судьбе женщины, которая умерла в полицейском участке. Очевидно, что каждая смерть в милицейском отделении или тюрьме – пятно на мундире администрации этого заведения. Если бы речь шла о родной Украине, где я занимался милицейской хроникой, я бы мог сказать пару ласковых слов о смертях задержанных в райотделах «от естественных причин», но обижать другую страну, в которой я никогда не был, считаю некорректным. Тем более что в данном случае китайцев обвиняют не просто в милицейском беспределе, а в конкретном преступлении – убийствах с целью извлечения донорских органов. По

утверждению авторов Отчета, «к моменту, когда ее родственники и члены семьи приехали в полицейский участок, у нее были извлечены внутренние органы, а тело отправлено в крематорий».

Вас ничего не смущает? Тогда откуда родственники узнали об извлечении органов, если к моменту их прибытия тело уже отправили в крематорий? Может, злодеи-полицейские сами рассказали родственникам о секретном извлечении органов – в садистских целях? Очевидно, что в данном случае снова утверждается то, чего никто не видел и не мог знать.

Но самыми интересными являются случаи 1 и 3. После публикации в первом издании Отчета «доказательства» – фотографии трупа со следами хирургических разрезов – внимание авторов обратили на то, что эти разрезы – типичный результат патологоанатомического вскрытия. Но авторы не согласились и настаивают на версии изъятия органов с целью трансплантации. Они пишут:

«Мы понимаем, что органы на самом деле могли быть вынуты в ходе вскрытия для выяснения причины смерти. И на трупе после вскрытия могли остаться швы, похожие на те, что видны на фотографии. За пределами Китая, за исключением пожертвования органов, вскрытие, скорее всего, и является причиной того, почему органы были вынуты из трупа. Точно также, за пределами Китая, анализ крови проводится, обычно, для поддержания здоровья. Однако предположения о том, что у последователей Фалуньгун, которых подвергают пыткам до такой степени, что они находятся на грани смерти, берут анализ крови ради сохранения здоровья, или что практикующим, которые были замучены до смерти, проводят вскрытие для определения причины смерти, противоречит тому, что мы знаем о пытках...

Целью проведения вскрытия является выяснение причины смерти в случае, когда причина неизвестна. Но в случае с Ван Бинем причина смерти была известна еще до того, как у него были вырезаны органы. Предположение о том, что Ван Биню провели вскрытие для выяснения причины смерти после того, как он был замучен до смерти, неправдоподобно».

Ну, во-первых, очевидно, что в данном случае уважаемые юристы снова доказывают «недоказанное через недоказанное»: если пытки применялись, то вскрытия не было, а было извлечение органов для

трансплантации. А если не применялись? Если мужчина в случае 1, погибший во время заключения в трудовом лагере, был избит заключенными, и вскрытие проводилось в процессе расследования?

Во-вторых, рассмотрим вопрос о пытках, якобы предшествующих изъятию органов, о которых упомянуто не только в этом конкретном случае, но и неоднократно в других «свидетельствах очевидцев» и публикациях «Великой Эпохи». Последователи Фалуньгун, предоставившие юристам эту информацию, для большего эффекта объединили в один сюжет две страшные истории. В мире встречаются (к сожалению, довольно часто) полицейские-садисты и врачи-убийцы. Но если говорить конкретно о трансплантологии, то эти две категории негодяев вряд ли смогут договориться между собой, так как врачу абсолютно бесполезен избитый до полусмерти донор. При таком количестве побоев и переломов, повлекших за собой смерть, как описывается в приведённых примерах, весьма сомнительно, чтобы внутренние органы, предназначенные для пересадки, остались неповрежденными. Тот, кто сталкивался со случаями настоящих, а не гипотетических побоев в райотделе, знает, что отбитые почки – самое обычное их последствие.

А в-третьих, самое странное в случаях 1 и 3: по информации, предоставленной Килгуру и Мэйтасу практикующими Фалуньгун, в этих двух случаях у практикующих был изъят головной мозг!

Уважаемые практикующие! Головной мозг не трансплантируют. Хотя некоторые писатели на тему ужасов тоталитарного Китая могут об этом только сожалеть...

ВЫРАЖЕНИЕ ОЗАБОЧЕННОСТИ

Одно из наиболее частых возражений последователей Фалунь Дафа, когда им указывают на маленькие странности их «доказательств», звучит приблизительно так: «Да, мы не были в Китае, и у нас нет твердых доказательств, но и того, что есть, достаточно, чтобы забить тревогу. Мы выражаем обеспокоенность судьбами людей в КНР на основе той информации, которая у нас есть, а проводить проверку и расследование – не наше дело...».

Своя логика в этом есть: именно так работают общественные организации и деятели, правозащитники и журналисты. Никто не ожидает, что они смогут собрать такую же информацию, как государственные следственные органы и специальные службы. Их задача – «поднять волну», обратить внимание общества и государства на существующую проблему и добиться ее расследования.

Разница тут не только в способах получения и проверки информации, но и в способах ее дальнейшего применения. Документы общественных организаций и мнения независимых специалистов, в лучшем случае, являются поводом для проведения проверки, учитываются структурами власти и законодательными органами при формировании дальнейшей политики, принятии новых законодательных актов и т.п. Именно поэтому, в отличие от прокурора, готовящего гособвинение, и судебного эксперта, в начале каждой экспертизы расписывающегося в том, что он помнит об ответственности за дачу ложных показаний, авторам независимых исследований простительна известная вольность.

Думаю, я проанализировал достаточно большой пласт информационной продукции Фалунь Дафа, чтобы делать обоснованные выводы относительно степени ее достоверности. Но я не ожидаю, что на основании моих сугубо логических возражений авторов и издателей «Великой Эпохи» и «Фалунь Дафа в мире» начнут таскать по судам, хотя во многих странах мира и предусмотрена ответственность за клевету. Моя цель – указать читателям и самим практикующим на явные логические несоответствия в распространяемых утверждениях. Каждый гражданин может высказать свое мнение по поводу тех или иных общественных явлений, и не исключено, что при этом он может ошибаться. Повторюсь, право на ошибку и простор для вольных допущений у общественного деятеля, журналиста или правозащитника гораздо больше, нежели у государственного служащего, от которого зависят человеческие судьбы, а иногда и жизни.

Конечно, отрадно, когда органы власти демократических стран прислушиваются к мнению общественных организаций, граждан и СМИ. Но когда произведение, в котором самыми популярными аргументами являются «может быть» и «можно предположить», принимается в качестве доказательства на суде, выдающем международный ордер (!) на арест политика из чересчур независимой страны, когда гнусная

безграмотная анонимка, автор которой даже не позаботился о логической связности ее содержания, в лучших сталинских традициях считается «достоверным свидетельством», думаю, выражать обеспокоенность стоит не только по поводу прав человека в Китае...

НЕ РЕЛИГИЯ И НЕ ДИАГНОЗ...

Фалуньгун – не религия. И тем более – не секта. Об этом напоминает едва ли не каждый экземпляр печатной продукции Фалунь Дафа. И уж тем более не правы Компартия Китая и китайский журнал «Наука и Техника – молодежи», обвинившие «школу самосовершенствования» в проповеди мракобесия и антинаучных суеверий. И совершенно необоснованно уже тысячу последователей Фалуньгун в Китае отвезли в «дурку» лечиться от чрезмерного просветления. Карательная психиатрия – что возьмешь с этого тоталитарного государства...

Я не хочу в рамках анализа утверждений о кровавых репрессиях затрагивать тему собственно учения Ли Хунчжи. Во-первых, каждый может иметь собственные убеждения, и даже самые неправильные взгляды – еще не повод для репрессий. Во-вторых, на эту тему есть хорошая статья лучшего, чем я, специалиста – выпускника отделения китайской филологии МГУ Александра Панкротова под названием «Фалунь Дафа – опыт прочтения, или Куда катится Колесо Закона?». Искренне рекомендую. Единственный недостаток – работа написана эмоционально, можно даже сказать, экспрессивно. Но это тоже яркая иллюстрация того, какие эмоции вызывает книга «Чжуань Фалунь» у людей, знакомых с китайской культурой и относящихся к ней неравнодушно.

Но в связи с репрессиями и правами человека нас, прежде всего, интересует вопрос, насколько обосновано к последователям Фалуньгун применялись методы психиатрического воздействия?

Обратимся к первоисточнику мудрости – трудам самого мастера Ли Хунчжи (книга «Чжуань Фалунь», глава «Одержимость нечистым духом»).

«Мы говорим, что практика должна идти по одному направлению, и при настоящем самосовершенствовании нужно специализироваться только по одной школе. Несмотря на то, что некоторые мастера цигун

написали кое-какие книги, я скажу тебе, что в их книгах есть всё, что угодно, скажем, змея, лиса, хорёк, такие же, каких вырабатывают эти мастера цигун. Когда ты читаешь такие книги, эти животные выскакивают из слов. Я говорил, что количество псевдомастеров цигун во много раз превышает количество настоящих мастеров цигун».

«...Когда я впервые приехал в провинцию Гуйчжоу для передачи Гун, ко мне на лекцию пришёл один человек и сказал, что его праучитель хотел бы со мной встретиться, и назвал имя этого праучителя, добавив, что, дескать, праучитель самосовершенствовался уже долгие-долгие годы. Одного моего взгляда было достаточно, чтобы увидеть, что он носит иньский ци, очень плохой, что лицо его восковое. Во времена династии Мин жил некий человек, который самосовершенствовался в достижении сущности Дао, при его самосовершенствовании в него вселился нечистый дух – змея; так и не достигнув своей цели, человек этот умер, змея же, овладев его телом, приобрела человеческий образ. Так этот праучитель не кто иной, как та змея, приобретающая человеческий образ. Не изменив своей природы, он обернулся большой змеей, чтобы мешать мне. Смотрю, это уже ни на что не похоже, и тогда, схватив его, я применил мощный Гун – «Гун плавления», и расплавил его нижнюю часть, превратив её в воду, а верхняя его половина убежала обратно. И вот однажды его праученик вызвал руководителя нашего консультационного пункта в провинции Гуйчжоу и сказал, что его праучитель хочет встретиться с ней. Она пошла на встречу, вошла в пещеру, где было очень темно, ничего не было видно, только можно было заметить сидящий силуэт с глазами, испускающими зелёный свет. Когда он открывал глаза, в пещере становилось светло, а когда закрывал, пещера оказывалась во тьме...» (Глава «Освящение Кайгуан»).

Другой маленький штрих к портрету «не религии». Я не поленился подсчитать: мастер Ли, проповедующий Истину–Доброту–Терпение, на трех сотнях страниц своего труда употребляет в отношении своих оппонентов термины «впадение в ересь», «еретик», «еретическая практика» 27 раз...

Ну, отнесемся снисходительно, это учитель, он просветленный, ему положено. Но как относиться, когда такие чудеса начинают видеть дети?

«Чтобы попробовать спасти свою бабушку от этого ужаса, Янгянг придумал хорошую идею. Он попросил свою маму, чтобы она помогла ему написать «Закон исправляет Вселенную, зло полностью уничтожается» на 9-ти листах бумаги. Тогда Янгянг спокойно приклеил эти листы бумаги в доме своей бабушки. Поскольку волшебная формула Учителя была повсюду в доме со многими Богами охраны Закона, написанная на светлых золотых листах бумаги, все демоны внезапно исчезли без следа. Тем временем, его Бабушка перестала проклинать Фалунь Дафа. Маленький Янгянг также напомнил своей маме, что ... если есть крошечное отклонение в их вере в Закон или какие-то частицы сомнения, демоны... начнут неистово управлять их телами. Тогда для них нет шанса, чтобы пробудиться и стряхнуть демонов». Это – не единственный пример с сайта «Минхуэй»: <http://minghui.ca/mh/articles/2001/10/31/18796.html>.

Стоп, уважаемые практикующие, не нужно ссылаться на мировые религии и на опыт древних святых, которые тоже изгоняли бесов. Напоминаю, Фалуньгун – не религия. А вне религии только одна категория населения славится своей привычкой «изгонять чертей». Я цитировал не коммунистическую пропаганду, а канонический труд учителя Ли. Перечитайте, пожалуйста, еще раз, что видела руководительница консультационного пункта Фалуньгун в Гуйчжоу и задумайтесь, далеко ли вам еще осталось до ее уровня совершенствования.

Уважаемые практикующие! Вы видите змей и хорьков, выскакивающих из книг ваших оппонентов. Нужно ли еще объяснять, почему вам не верят, когда вы видите концлагерь на 6000 узников вместо больницы на 300 коек?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уважаемые практикующие! В свое время ваш сайт «Epoch Times Украина» обвинил журналистов редакции городской газеты, где я тогда работал, то есть косвенно и меня, в том, что при освещении деятельности Фалуньгун мы отражаем исключительно точку зрения китайского правительства. Так обратите же внимание, что я цитирую не документы

китайского правительства, а ссылаюсь именно на ваши материалы, на те файлы и «документы», которые вы сами дали мне в руки. Дела ваших рук говорят громче самых гневных нот пекинских дипломатов. «От слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься», – говорит Евангелие.

Уважаемые днепропетровские последователи Фалунь Дафа! Уважаемые Сергей, Лариса, Людмила! Мы с вами общаемся уже не первый год. Вы все – хорошие, душевные, отзывчивые люди. Именно поэтому идеологическими диверсиями, черным пиаром, дезинформацией и прочей политической грязью вы заниматься не умеете, и получается это у вас неизменно плохо. Поймите, не для ваших рук это грязное дело.

Когда я это пишу, у меня в столе лежат два документа. Первый – письмо родителей паренька, из которого в одном из райотделов нашего города выколачивали признание. После вмешательства газеты с тех, кто это делал, сорвали погоны, вплоть до начальника райотдела. Второй – благодарность от милицейского генерала, который их со своих подчиненных срывал. Генерал, которому я своей писаниной посадил на мундир пятно величиной с яичницу, выписал мне благодарность за то, что я помог изгнать выродков и подлецов из его ведомства. В то же время журналистов и ученых, рискнувших критиковать ваше движение, ваше руководство в своей газете «Фалунь Дафа в мире» №22 обвинило в «заказухе», клевете и даже работе на Пекин. Включая Чебаненко и Петухова, за то, что на слово не поверили и отправились в Китай проверять. И после этого вы удивляетесь, почему обвинения, которыми вы разбрасываетесь, не воспринимают всерьез?

Впрочем, это вопрос вашей совести, а про паренька из райотдела я вспомнил к тому, что если вы действительно хотите бороться с настоящими пытками, репрессиями и нарушениями прав человека, их не обязательно искать в далеком Китае. Люди, которым нужна ваша помощь, есть и в родном Днепропетровске. У многих из них нет средств, чтобы нанять платного адвоката. Организации ваших сторонников составили черный список из 50000 (!)* противников Фалуньгун в Китае и заваливают иностранные суды по всему миру исками против них. Вы хвастаетесь тем, что с вами сотрудничают лучшие адвокаты с мировыми именами. Так потратьте хотя бы часть своей бурной энергии, чтобы помочь составить иск юридически безграмотной бабушке-пенсионерке...

Приложение: ХРОНОЛОГИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

2001 г. – международное движение Фалунь Дафа и его СМИ «Великая Эпоха» (The Epoch Times) начали распространять информацию об убийствах последователей Фалуньгун в Китае.

9 марта 2006 г. – «Великая Эпоха» со ссылкой на анонимный источник, впоследствии известный под псевдонимом «Питер» и представленный как «агент китайской разведки», впервые заявил о существовании «концентрационного лагеря Суцзятунь», в котором извлекают внутренние органы у живых людей...

По первоначальной версии, в «секретном концлагере» Суцзятунь содержалось 6000 узников, переведенных из тюрьмы Дабэй и трудового лагеря Масанцзя, а сам лагерь описывался так: *«В концентрационном лагере Суцзятунь стальные ворота, которые всегда закрыты. Его окружает трехметровая кирпичная стена с электрической колючей проволокой наверху. Никто не может заглянуть внутрь, и живущие рядом люди не имеют представления о том, что происходит внутри... Внутри секретного лагеря был построен крематорий».*

11 марта 2006 г. – в Сиднее (Австралия) редакция «Великой Эпохи» провела форум, посвященный рекламе политической книги «Девять комментариев о компартии». Присутствующие на мероприятии журналисты настойчиво хотели узнать, почему ни одно другое СМИ, кроме «Великой Эпохи», не подтвердило информацию о существовании концлагеря Суцзятунь. Организаторы ответили: «Об этом сообщила только The Epoch Times, потому что только это издание способно правдиво освещать происходящее в Китае».

23 марта 2006 г. – обнаружение показаний нового «свидетеля» – женщины под псевдонимом «Аньне», якобы работавшей медсестрой в больнице Суцзятунь с 1999 по 2004 гг. По ее словам, заключенные последователи Фалуньгун содержались в одноэтажном жилом доме с «подвалом, о котором никто не знал» и который был снесен в 2003 г.

28 марта 2006 г. – «Великая Эпоха» со ссылкой на интервью анонимного «бывшего служащего клиники по лечению тромбозов в Суцзятунь» заявила, что концлагерь является частью этой клиники: *«Начиная с 2001 года, концентрационный лагерь содержал приблизительно 6000 практикующих Фалуньгун, ни один из которых*

не смог выйти из этого лагеря». Утверждалось, что в Суцзятунь из заключенных извлекают почки, печень и костный мозг. Затем версия модифицировалась: специально построенный крематорий превратили в «печь, переделанную из бойлера».

Каким образом секретный концлагерь на 6000 узников может являться частью общедоступной клиники на 300 коек, куда поделись трехметровые стены с колючей проволокой и стальные ворота – в публикации не указывалось. Но впоследствии ни в одной публикации «Великой Эпохи» более не упоминалось об этих деталях из показаний «свидетеля Питера». «Бывший служащий госпиталя» также больше никогда не фигурировал в публикациях «Великой Эпохи».

Тогда же, 28 марта, представитель Министерства иностранных дел Китая Цинь Ган отверг предъявленные обвинения и пригласил репортёров провести расследование на месте.

31 марта 2006 г. – «Великая Эпоха» опубликовала интервью «отставного военного врача из Шеньяна», который утверждал, что в начале 2005 г. в Суцзятунь действительно было около 10000 заключенных, из которых осталось 600–750 человек, поскольку множество заключенных было переправлено в другие концлагеря.

Также было заявлено: *«Бесполезно отправляться в Суцзятунь, чтобы убедиться в существовании концлагеря, т.к. очень легко сразу эвакуировать несколько тысяч человек».*

4 апреля 2006 г. – Ассоциация Фалунь Дафа и веб-сайт «Минхуэй» создали «Объединенный комитет по проведению расследования деятельности секретного концентрационного лагеря Суцзятунь и фактов репрессий в отношении Фалуньгун в Китае». В тот же день было издано «срочное сообщение» о том, что «заключенные концлагеря Суцзятунь» передислоцированы в неизвестном направлении.

14 апреля 2006 г. – Генеральный консул консульства США в городе Шеньян в сопровождении государственных чиновников внепланово посетил больницу китайской и западной медицины, специализирующейся на тромбозах, в Суцзятунь – визит продлился около часа. Впоследствии представитель американского консульства в Китае сообщила, что представители США *«не обнаружили свидетельств того, что это место используется для каких-либо иных целей, кроме как обычная государственная больница».*

17 апреля 2006 г. – на пресс-конференции в Национальном пресс-

клубе в Вашингтоне были оглашены показания «Аньне».

В частности, было сказано: «Ни один практикующий Фалуньгун не вышел оттуда живым. Там у нескольких тысяч практикующих Фалуньгун брали и почки, и роговицу, и кожу, а их тела сжигали, чтобы уничтожить доказательства».

Сейчас в Суцзятунь не так много практикующих, но мне кажется, там продолжают совершать преступления».

Было также заявлено, что тела практикующих Фалуньгун использовались врачами для экспериментов.

20 апреля 2006 г. – в день встречи президента США Буша с Председателем КНР Ху Цзиньтао «свидетели» «Аньне» и «Питер» выступили на митинге в Вашингтоне. «Питер», к этому времени превратившийся из «агента разведки» в «просто обычного журналиста», заявил, что «очень расстроен, что китайский режим вывез оттуда всех живых свидетелей и уничтожил все доказательства происходящего в Суцзятунь. КПК еще раз обманула международное сообщество и СМИ». Он дополнил свои предыдущие сообщения новыми подробностями: даже волосы убитых узников шли на изготовление париков, а кожа и жир продавались. Также Суцзятунь впервые стал «подземным» концлагерем.

«Аньне» повторила, что практикующие Фалуньгун начали поступать в больницу в 2001 г., и что «некоторые все еще заключены там, не будучи уничтоженными».

К этому моменту представители госдепартамента США уже дважды посещали клинику в Суцзятунь в безуспешных поисках «доказательств извлечения органов».

1 июля 2006 г. – в Китае введено «Временное руководство по проведению пересадки органов», существенно ужесточающее правила трансплантации и контроль над их соблюдением.

Июль 2006 г. – «Великая Эпоха» и другие организации, близкие к движению Фалунь Дафа, переключились на пропаганду новой сенсации – «Отчета о проверке утверждений об извлечении внутренних органов последователей Фалуньгун в Китае», составленного канадским юристом еврейского происхождения Мэйтасом и бывшим дипломатом Килгуром. Новой информации о «концлагере в Суцзятунь» больше не поступает.

31 января 2007 г. – вышла брошюра «Кровавое изъятие органов – Обновленный отчет о расследовании утверждений об изъятии органов последователей Фалуньгун в Китае».

22 мая 2007 г. – в Сеуле (Южная Корея) китайский эмигрант, претендующий на получение южнокорейского гражданства, представившийся под именем «Цзинь», заявил, что его знакомый врач, хирург по имени Юй, занимается извлечением органов в больнице Суцзятунь. Фамилию «друга» Цзинь назвать не смог, но утверждал, что он занимался исключительно извлечениями органов у последователей Фалуньгун. Никаких подробностей «Цзинь» сообщить не смог, хотя утверждал, что он сам из Суцзятуня и очень хорошо знает, что там творится.

Несмотря на работу структуры с пафосным названием «Объединенный комитет по проведению расследования деятельности секретного концентрационного лагеря Суцзятунь и фактов репрессий в отношении Фалуньгун в Китае», других свидетелей или доказательств за истекшие годы сторонникам Фалуньгун найти так и не удалось.

13 декабря 2007 г. – Суцзятунь посетили киевский правозащитник Владимир Петухов и журналист Валерий Чебаненко, отчет которых ничем принципиально не отличался от результатов более ранних визитов американских дипломатов и журналистов.

11 декабря 2009 г. – русскоязычная версия «Великой Эпохи» опубликовала материал, очевидно, являющийся переводом более ранней англоязычной статьи, в котором утверждалось, что заключенные могут содержаться в подземных складах времен Второй Мировой войны, оставшихся от японской Квантунской армии.

На данный момент русская и украинская версии «Великой Эпохи» и других сайтов движения Фалуньгун продолжают публиковать переводные материалы с английских оригиналов трехлетней давности о «подземном концлагере за забором с колючей проволокой»...

* Как пишет «Фалунь Дафа в мире», в черный список вносятся служащие карательных органов, непосредственно ответственные за участие в кровавых репрессиях. Однако можно убедиться, что в этом списке, доступном на сайтах «не организации», наряду с госслужащими и партийными активистами числятся так же мастера конкурирующих школ цигун, священнослужители других религий, ученые, деятели культуры, журналисты и другие лица, осмелившиеся высказывать критику в адрес Истины с большой буквы. Кроме 50 000 частных лиц, в перечень занесено семнадцать с половиной тысяч организаций, в том числе Китайская буддийская ассоциация и Исламская ассоциация Китая.